

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 8 августа 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de agosto de 1992

№ 2192

Сергей Волков (Москва)

К НОВОМУ ТЕРРОРУ

В течение зимы на политической сцене образовалось сразу три блока сил, заявивших себя как государственные и патриотические. Если создание на конгрессе 8-9 февраля Российского народного собрания явилось закономерным следствием полного разрыва либерально-патриотических сил с «Демороссией» и означало политику формирования самостоятельного, свободного от коммунистического влияния патриотического движения, то создание следующего блока предстаёт собой реакцию на создание РНС.

После того, как важная политическая ниша была заполнена образованием РНС, Демократическая партия России Н. Травкина, отказавшаяся принять участие в конгрессе, оказалась в глупейшем положении и ей не осталось ничего лучшего, как объединиться с другой сходной партией («Свободной России»), оказавшейся в сходном же положении. Однако весь комплекс соответствующих идей и лозунгов уже «застолбила» за собой РНС, и новый блок никем, кажется, не был воспринят всерьез. Действительно, весьма трудно было бы определить отличие его идеологии от РНС. Единственно, что было названо — непричастность к «коалиции с силами, выступающими за создание не российского, а чисто русского, этнического государства». Однако, поскольку РНС сразу же решительно отмежевалось от такого подхода, этот довод выглядел явно неубедительным.

В конце февраля появился блок «Новая Россия» — во главе с Крестьянской, Народной и Социал-демократической партиями России, причиной возникновения которого стало недовольство руководством «Демороссии», которая «по многим вопросам занимает антигосударственную позицию, поощряющую дезинтеграционные процессы в Российской Федерации и СНГ» и отдало приватизацию «на откуп теневикам и номенклатурному капиталу». Таким образом, Черниченко, Гдлян и Румянцев также пожелали считаться государственниками.

Поскольку все три блока вышли из «Демороссии», то возникает естественный вопрос, кто же там остался и что теперь представляет собой это движение? И тут оказывается прелюбопытнейшая вещь. Ни одной мало-мальски заметной партии в «Демороссии» не осталось. Так что с одной стороны она — не более, чем кучка особо злобных и оголтелых ненавистников России, но с другой — правящая в России партия. Причем сейчас — больше, чем когда-либо, во всяком случае осенью прошлого года, когда она обнаруживала явную тенденцию перебежать от Ельцина к «новому центру» (Горбачев-Яковлев), а ее лидеры вели против него ожесточенную кампанию по обвинению в «великонедержавных» замыслах.

Складывается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация, когда государственников и патриотов

становится все больше (чуть ли не все бывшие «демороссовские» партии заявили себя в этом качестве), а курс проводится все более антигосударственный и антипатриотический. Какой, спрашивается, мистической силой обладает та небольшая кучка, которая осталась «Демороссией»? Почему именно ее рецепты все настойчивее претворяются в жизнь?

Ведь с конца февраля-начала марта ельцинское руководство перешло в явное наступление на патриотические силы и государственные интересы России. Прекратились попытки отстоять Черноморский флот — тон статей на эту тему в правительственные газетах разительно изменился. «Задвинут» вопрос с Крымом, царит полное молчание по поводу Приднестровья, которое определенно решено «сдать», предрешен дележ армии, причем как будто нарочно делается все возможное, чтобы как можно больше вооружения и техники осталось за пределами России (весма характерно, что 33-й полк из Карабаха был выведен не в Россию, а в Грузию, где расформировывается, а его имущество пога-дает в чужие руки). Вместо опоры на русский патриотизм, единственное действенное средство против дезинтеграции страны, усиливается ущемление русского населения, закрепляется его неравноправное положение. «Российская газета» 5-го марта опубликовала целую подборку антирусских, по сути, антиказачьих выступлений в пользу наглеющих сепаратистов Северного Кавказа. В постановлениях по разделению Карачаево-Черкесии русские, которых там больше, чем карачаевцев и черкесов вместе взятых, отнесены к «национальным меньшинствам», о них даже не упомянуто, ни о каких их правах и речи не идет. Показательно, что именно сейчас принят и указ о восстановлении автономии поволжских немцев (Германия требует создания немецкой государственности в России, и это воспринимается уважительно и как нечто само собой разумеющееся, но никому не приходит в голову потребовать русской автономии в Эстонии и Латвии).

Наступление на интересы рус-

ского населения помимо геополитического смысла отражают и страхи кучки «демороссов» перед делом рук своих. С расчленением страны на горизонте все явственнее маячит призрак «Республики Русь», в которой они не чают остаться у руля и в которой русский народ уж им покажет... Ну что же, и поделом бы, пожалуй. Разрушили империю — по необходимости и неизбежно национально терпимую, а теперь сетуют на угрозу «этнократии»? Страх, однако, как известно, плохой советчик, и едва ли новая антирусская кампания увеличит популярность «Демороссии» и Ельцина среди русского народа.

Между тем, катастрофическое падение авторитета нынешней власти вплотную поставило перед ней вопрос о самосохранении. При активизации оппозиции и безнадежном положении дел в сфере жизненного уровня населения вопрос этот, совершенно очевидно, может быть решен не иначе, как путем превентивных репрессий против своих противников. Кстати, опыт больших революций говорит о том, что от окончательной ликвидации старой власти до развязывания новой власти террора обычно проходит срок не более года, но и не менее 6-7 месяцев.

В феврале и марте силы правопорядка продемонстрировали свою лояльность режиму. Однако следует учсть, что и оппозиция вела себя не особенно агрессивно, так что этой лояльности пришлось выдержать не Бог весть какое испытание. При более массовых выступлениях, когда потребуется участие войск (а это совсем иной контингент, чем ОМОН) исход событий не может не вызывать у властей оправданных сомнений. Хотя я и не разделяю мнение о том, что для переворота в Москве весной было достаточно двух-трех сотен решительных вооруженных людей, само хождение такого мнения о чем-то говорит. Наконец, положение непопулярной власти станет, по-видимому, безнадежным в случае выступления хотя бы одной дивизии или провозглашения на территории одной или нескольких важных областей альтернативной власти: при возник-

новении гражданской войны победа нынешней власти собственными силами исключена.

Понимание всего этого у властей, видимо, есть, и они любой ценой постараются не допустить такого хода событий. Еще в начале марта со страниц правительственные газет откровенно и настойчиво зазвучали призывы распространяться с «красно-коричневой чумой», демократические издания запестрели истерическими воплями о грядущей реставрации тоталитаризма, который всех загонит в ГУЛАГ и т. д. — верный признак какого-то готовящегося нового «августа 91-го». Идейная подготовка к репрессиям идет полным ходом.

Вопрос только в направленности репрессий и о том, под каким лозунгом они будут проводиться. Если бы репрессии проводили такие люди, как Е. Яковлев, Г. Старовойтова, Л. Пономарев и т. п., то их объектом стали бы все оппозиционные силы, причем даже не столько «красные» (их есть смысл отчасти сохранить как жупел), сколько «белые», не только коммунисты, сколько государственники. Но в этом случае невозможно или крайне затруднено было бы употребление государственно-патриотических лозунгов, от которых ельцинская власть еще не готова отказаться. Кроме того, такой подход очень сильно расширил бы круг подавляемых и потребовал бы больше сил и средств.

Учитывая же, что репрессии, скорее всего, будут организовываться «новым аппаратом», более других элементов власти заинтересован в сохранении патриотического имиджа, то вероятнее, что они пройдут под лозунгом борьбы с бывшей партократией или с «красно-коричневыми». В этом случае к ним, повидимому, будет отнесенено все, что выходит за рамки тех блоков, о которых шла речь выше. В «оставляемой» палитре помимо левых радикалов будут присутствовать «левый центр» (блок «Новая Россия»), «правый центр» (блок ДПР — «Свободная Россия») и правые (РНС). Последних, естественно, будут всячески пинать и поносить, особо оголтелым евтушенкам позволено будет даже называть их фашистами, но тронуть всерьез их все-таки вряд ли посмеют, ибо на «красно-коричневую чуму», кадеты и христианские демократы при всем желании «не тянут».

Однако за два последних месяца лидеры РНС сделали все возможное, чтобы оказаться в одной компании с красной оппозицией. С другой стороны, Ельцин решительно отождествил себя с наиболее антирусской частью своих советников. Следствием явилось то, что в понятие «красно-коричневых» прессы стала включать всех вообще патриотов и государственников, и направленность ожидаемого террора постепенно меняется с антикоммунистической на антирусскую.

Сергей Волков

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Как сообщают международные агентства печати, в августе готовятся протесты земельцев против аграрной политики в «Российской Федерации». Современный режим продолжает придерживаться дирижизма в экономике: на прошлой неделе правительство назначило цену на тонну пшеницы в 8.000 рублей. На бирже зерновых в Чикаго тонна пшеницы стоит приблизительно 120 долларов, то есть по крайней мере в два раза больше.

Это лишний пример, показывающий, что преодоление экономического кризиса — воз-

можное единственно путем повышения производительности товаров и услуг — неосуществимо без макроэкономического равновесия, каковое в свою очередь невозможно при систематической регламентации правительством цен и без института личной частной собственности. И без равновесия в государственном бюджете. Ни одно из этих трех основных условий для экономического роста не соблюдается. Разговоры же о якобы проводимых «столы-пинских реформах» являются демагогией.

Б. Г.

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Волков. «На углях большого пожара» (Москва, 1990).

Читая эту замечательную работу, все время вспоминаешь И. Л. Соловьева. Не потому, чтобы мысли были те же, но потому, что они изложены с тем же блеском, с теми же оригинальностью и смелостью. Хотя мысли-то часто весьма простые, самоочевидные, и даже не новые; однако выразить их в наше время — достаточно трудно, и требует немало отваги и решимости.

Автор предпринимает, — особенно, в начале книги — то самое обезвздоривание, каким некогда занимался Иван Лукьянович: разбор и разрушение трафаретов левой интеллигенции (здесь они более вежливо обозначены как стереотипы), которые монотонно повторяются в печати и, к сожалению, оказывают сильное влияние на массы, причем равно в СССР, в эмиграции и во внешнем мире.

Он разоблачает, например, мифическое представление о старой России как о царстве дворянско-помещичьем, показывая непреложно, что большинство дворян к моменту революции не владели земельной собственностью; а значительная их часть, — и никогда, получив дворянское звание за военные или служебные заслуги.

Рассказывает он и то, что в Белом Движении было вовсе уж мало людей, обладавших поместьями или хотя бы капиталом; что фактически костяком добровольческой армии являлась молодая интеллигенция, облаченная в военную форму.

Не все главы книги имеют одинаковую ценность, хотя она вся целиком интересна и проглатывается с увлечением.

О красном терроре, начиная с революции и по наши дни, мы, в зарубежье, знаем подробно, и никаких для него извинений не допускаем. Посвященные его обличению страницы нужны, быть может, тем, кто провел всю жизнь под советским игом (хотя и то: неужели имелись такие, кто давал себя на сей счет обманывать?).

Много места отведено литературной полемике, в процессе коей Волков раздает удары как врагам, так и друзьям, — Евтушенко, Кожинову (который, тем не менее, составил сочувственное предисловие к его книге!) и Солоухину.

Несколько удивляет его атака против Т. Глушковой: все то, что мы из ее высказываний покамест знаем, было скорее симпатично. Во всяком случае, нужно быть основательно в курсе нынешней подсоветской литературной жизни, чтобы по-настоящему понимать данные страницы.

Чтобы писатель подметил совершенно верно, и что применимо не только к литературе, но и к политике, это причудливый и неустойчивый характер всех более или менее теперешних союзов, группировок и объединений на территории прежнего СССР: люди, сходящиеся в одних пунктах, часто расходятся в других, так что подлинного единомышления у них отнюдь нет.

К числу основных идей Волкова принадлежат горячий патриотизм и забота о неделимости России. К несчастью, мы знаем, что за короткий срок, прошедший с выхода в свет его книги и по настоящий момент, расчленители добились серьезных успехов. Окончательных ли? Вот вопрос...

Оправдание русофобии и, как он сам выражается, «национального нигилизма» некоторых интеллигентских кругов русского общества составляет наиболее удачную часть размышлений автора.

Выпишем одно из его возражений своим идеологическим противникам: «Опорой и носителем тоталитарного сознания, как уже говорилось, в этих построениях

предстает русское крестьянство. Но... крестьянство действительно поддерживало власть, но власть вполне определенную, конкретную — традиционную авторитарно монархическую власть «божьего помазанника», освященную незыблым моральным законом, высшим духовным авторитетом и вековыми традициями, а вовсе не всякую власть по принципу «что ни поп — то батька»... Если все дело в «мужиках-богоносцах», то отчего бы это новый узурпатор так нехорошо с ними обошелся, изведя их под корень?.. Не совсем понятно, кстати, почему крестьяне, словно созданные для колхозов, никак не желали добровольно туда вступать?»

Владимир Рудинский

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

РОССИЯ И ЗАПАД

Позволю себе привести ряд высказываний о Европе (и о Западе в целом) русских поэтов, писателей и мыслителей, старых и новых; сперва в стихах, затем в прозе. Читатель увидит, я думаю, что многие из них звучат в наши дни ужасно актуально! А можно бы подобрать и другие; может быть, и стоит потом...

Российскую страну в плачевны дни сии
Объемлют зависти ужасные эмии.
Европа, будущее величие видя,
Трепещет, в ней свою царицу ненавидя,
И, чтоб пожрать ее, смущая тишину
Отсюду к ней влечет кровавую войну.

КНЯЖНИН

Когда там мир бывает прочным,
Который заключен в бессовестно-порочном?
ОЗЕРОВ

Не так ли ты, о европейский мир,
Когда-то пламенных мечтателей кумир,
К могиле клонившись бесславной головою,
Измученный в борьбе сомнений и страстей,
Без веры, без надежд — игралище детей,
Осмеянный ликующей толпою!

ЛЕРМОНТОВ

Здесь вежливо холодны к Богу и к Бесу,
И путь по земным направляют звездам.
БАЛЬМОНТ

Пойми великое предназначение
Славянством затаенного огня:
В нем брезжит солнце завтрашнего дня
И крест его — всемирное служенье.

ВОЛОШИН

А вот что писал о Европе поэт и писатель граф В. Соловьев:

«Везде нашел я подлую алчность к деньгам, грубое самодовольствие, все признаки испорченности и смешные притязания на совершенство. Каждый день выходили из печати глупейшие насчет России брошюры и книги, написанные с какой-то лакейской досядой и ровно ничего не доказывающие, кроме бездрости писателей и опасений Европы».

Дадим слово известному славянофилю Хомякову:

«Благосостояние Европы, беспримерное в истории, продолжает расти, в ущерб все более и более грубеющему нравственному смыслу ее. Она даже закрывает глаза от встающей перед ней смерти в образе пролетариата, который расплодился под ее кровом и грозит возобновлением времен варварства».

Еще ближе к делу относящиеся ко внутренним делам нашей родины, но связанные с проникновением в нее западных начал, следующие строки из книги известного невозвращенца С. Дмитревского «Советские портреты»:

«Но Ярославским нужно: стереть с лица земли все, что напоминает о национальной, об исторической России — так же, как они стерли уже отсюду самое имя: Россия. Если б можно было — они снесли бы и Кремль».

Из совсем уж недавнего прошлого, процитируем слова А. Белого:

«Европейская культура — пляшущий скелет. Запад смердит разложением».

И закончим мрачной, но дельной фразой поэта и литератора Н. Оцупа:

«Близится гибель Европы, но гибнет она не от большевиков, а из-за себя самой».

Елизавета Веденеева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Когда в 1776 году возникли США, в мире существовало около 35 независимых государств ("империй, королевств и стран"). К концу Первой мировой войны это число удвоилось, а через пол века удвоилось еще раз. За последних 20 лет, число государств увеличилось со 130 до 190 государств в наши дни. Приводя эти данные, "Нью Йорк Таймс" подчеркивает, что главной причиной этому была либеральная идеология: "Либералы ставили на один уровень индивидуальную свободу со свободой национальностей". Однако, можно добавить, имелась и другая, более прозаическая причина, для такого увеличения "суверенитетов": стремление этой самой либеральной идеологии к максимальному расчленению всех существовавших два века тому назад "империй", за исключением самих, тогда учрежденных, США. Размножение государств происходило импульсами, после международных войн. Войны после французской революции и наполеоновских агрессий привели к расчленению испанской империи в Америке. После Первой мировой войны произошло расчленение Австро-венгерской и Турской империй, Германской империи потеряла свои владения в Африке, а Русская империя превратилась в "союз республик" (предназначенный для позднейшего расчленения). После Второй мировой войны расчленились все остававшиеся европейские империи, а затем произошло механическое расчленение Африки (по заранее установленным произвольным административным колониальным границам, зачастую противоречащим не только истории, но и просто здравому смыслу). А сейчас, после Африки, настала очередь и нашей страны.

Таким образом, общее число государств увеличивалось, но, одновременно, число т. н. "империй" уменьшалось. При создании ООН было зафиксировано пять великих держав, но это уже не была "пентархия империй" времен Меттерниха. (Из них, сегодня две "великие державы основательницы" уже исчезли из состава постоянных членов Совета Безопасности: СССР и Национальный Китай). Киссинджер потом пытался подправить эту пентархию в духе его "реалполитик", заявляя, что настоящая пентархия это США, СССР, Красный Китай, Западная Европа и Япония.

Сегодня, через 20 лет после этих конструкций Киссинgera, речь уже идет только о трех "силовых полюсах": США, Западная Европа и Япония. С потугами к установлению одной монополии среди этой "тройки". Но, все забыли, что эту повальнюю ликвидацию империй сумела в тихомолку пережить (тихо притаившись на задворках истории и мира) одна империя: Япония. И вдруг, сегодня возникают неожиданно и негаданно иные претензии. Бывший министр транспорта Японии Шинтаро Ишихара, в своей книге "Япония, которая может сказать нет", опубликованной в прошлом году, прямо говорит уже о двойке "великих сил мира": США и Япония (правда, в рамках все еще "трехполюсного мира"). (Shintaro Ishihara. The Japan that can say no.) Причем, автор, хотя и говорит все время о "двух странах" и о "Группе Двух", все же страной-лидером в новой технологической "тихоокеанской эре 21-го века" он называет только одну единственную страну. Не США. П. Н.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ЗЕМЛЯ СОЛОНЕВИЧА

Примите сердечный привет из Белой Руси, от главного редактора газеты «Славянские Ведомости».

Наше издание — молодое, существует второй год. За это время не раз подвергались гонениям, травле, даже уголовному преследованию, но — выстояли. И выстоим!

Наш адрес: 220006, г. Минск-6, почт. ящик 78. Тел. 21-81-92.

Дорогие наши братья! На Руси еще властвуют бесы, но победа — не за ними. Голоса патриотов слабы, но это — пока.

Мы посылаем вам нашу газету, надеясь завязать с вашим изданием — газеты Ивана Солоневича — крепкие дружеские отношения. Обмен газетами и информацией стал бы и для нас, и для вас возможность выхода из информационного вакуума, в котором нас содержат демократоидные информационные агентства, свои и иностранные. Надеемся также принимать вас у себя, на белорусской земле, земле Солоневича.

Татьяна Бумажкова (Минск)

ЖИВЫЕ ПТАХИ

Совершенно как неожиданные радости пришли два очередных номера «Нашей Страны». Эти узенькие конвертики волнуют меня, а затем облетают моих друзей. Потом по одному как птахи исчезают в облаках — леят авиопочтой кто к прихожанам здешней Зарубежной Церкви, кто на стол к вице-президенту Руцкому, кто в другие города России. Мне кажется, что они живые, в них всегда я нахожу подкрепление, а авторитет «Нашей Страны» среди наших пестрых патриотов очень высок.

Елена Бреннер (С.-Петербург)

О «НАШЕЙ СТРАНЕ»

Спасибо, что вы есть, что со страниц вашей газеты чаще, чем из изданий нынешнего СНГ, звучит чистая, здоровая русская речь. Спасибо вам за память, за уважение к России, к ее народам, к ее истории, за веру в ее будущее. Спасибо, что пытаешься охранять влагу для животворных источников, к которым тянутся обрубленные корни. Храни вас Господь за то!

Елена Маслова (Владивосток)

БЕЛОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Вчера с трудом поймал по радио через молдавские «глушилки» радиостанцию Приднестровья. Там идет война за будущую национальную Россию. При предательстве политиков, при более чем пятикратном превосходстве румын, там сражаются русские люди. Они рассказывали по радио, какие тяжелые бои идут, как самопоявление казаков на фронте наводит ужас на румын. Рассказывали как жители города

Тирасполя прощаются со зверски замученными юношами — защитниками Приднестровья.

Один из них 20-летнего возраста, приехал сражаться из Таллина, из Эстонии. В Приднестровье идут на войну за национальную Россию, пробираясь через кордоны всяких самостийников и демократов русские люди и с Дона, и с Кубани, из Москвы, Петербурга, с Прибалтики. Возглавляет вооруженные силы Приднестровья бывший командующий приволжским военным округом, «русский Пиночет» — генерал Максимов...

Как все это похоже на 1917-1918 годы, когда где-то на юге России возникали на энтузиазме патриотов очаги сопротивления развалу, куда с трудом пробирались лучшие из лучших русских людей, чтобы воевать и сложить свою голову за белую Россию, за Святую Русь.

В. Гармашенко (Москва)

НЕХВАТКА ЛИТЕРАТУРЫ

Зная о существовании, возможно единственной в мире, русской монархической газеты «Наша Страна», давно мечтали познакомиться с этим изданием. А в последнее время в связи с появлением большого интереса к монархической государственности, возникновения монархического движения в различных уголках нашей родины, это желание особенно возросло.

Сейчас в России появились стремления к восстановлению власти Помазанника Божия, но в этом процессе возникает ряд проблем и вопросов. Главный из них — духовное возрождение, становление православного общества. По моему, только с воссозданием православного общества и возможно будет говорить о русской монархической государственности. А это путь долгий и упорной работы, где неизбежны и срывы, и ошибки и колебания.

В какой-то степени этого можно избежать, если опираться на коллективный опыт Русского Зарубежья разных поколений. К сожалению, литературы посвященной монархической государственности, крайне не хватает.

Я и мои друзья образовали

кружок по изучению русской религиозно-философской мысли, основ русской православной культуры, а вскоре некоторые из нас (особенно педагоги) перенесут свою деятельность и в школы — для воспитания детей в русском православном духе, что возможно послужит созданием фундамента для восстановления российской монархической государственности.

Даже то немногое, что напечатано у нас из духовного наследия Русского Зарубежья (например, отрывки из работ И. Ильина, И. Солоневича) дает нам немалое поле для размышлений в поисках путей к истине. Но необходимы дела, необходим упорный труд через организацию просветительства — лекции, фольклор, выставки, библиотеки и т. д.

Наш адрес: СССР 692880, Приморский край, г. Партизанск, ул. Шахтовая 12, Батурину, Олегу Григорьевичу.

Дорогие соотечественники! Не могли бы вы откликнуться на нашу, пусть и нескромную, просьбу о содействии работами о власти Помазанника Божия в России?

Нами движет тревога за будущее нашего народа, нашей родины.

Олег Батурин (Приморье)

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

Прошу опубликовать нижеследующую заметку. Убежден, что нужно будить память всех великороссов и способствовать их объединению. Этую заметку я послал в сентябре прошлого года в «Литературную Россию» — ни гу-гу!).

На протяжении всей сознательной жизни — а мой возраст уже клонится к пенсионному — меня преследует одно неотвязчивое воспоминание детства. Воскресное солнечное утро одного из предвоенных лет. Мне, на верное, лет пять. Я проснулся рано, соскакиваю со своей кровати и, пользуясь детской привилегией, залезаю к родителям, которые проснулись и о чем-то говорят. Я не помню, конечно, содержание разговора, но отчетливо помню голос матери, которая говорит, что какой-то крест нужно понадежнее спрятать. Я

не берусь утверждать, что точно помню, что перед словом крест она произносит «Георгиевский», но мне кажется, что это так.

И вот, будучи уже гораздо старше своих родителей того предвоенного года, я рассматривала фотографии, чудом сохранившиеся в эвакуации (а гоняло нас и по Уралу и по Украине, один переезд летом 1944 года от Молотова (Перми) до Полтавы через разрушенный Харьков — целая эпопея!). Прекрасно выполненные фотографии, не пожелавшие от времени, наклеенные на картон. Внизу, на лицевой стороне золотом вытеснено: И. Чернандъ. Царское Село.

С этих фотографий на меня смотрит из 1914 года мой отец Лупкин Михаил Васильевич, которому 25 лет. Он старший унтер-офицер — три лычки на поясне. На груди знак «За отличную стрельбу», 1-е место, еще знаки «За стрельбу», две медали. На шапке отороченной каркаулем, — кокарда с накладным равносторонним крестом. Отец проходил действительную службу в Императорской Гвардии в Царском Селе в 1912-1914 годах в Лейб-Гвардии Московском полку.

В 1914 году, через месяц после начала войны России с Германией отец получил пулевое ранение в правую руку: гангрена, ампутация, — инвалид. Он не дошел тогда до Берлина, как и вся Русская Армия, но через 31 год его старший сын и мой брат Лупкин Дмитрий Михайлович в мае победного 45-го года расписался на стенах Рейхстага. Мы дошли, несмотря на великие труды, лишения и потери.

Еще снимок. Пять солдат в полевой форме: трое сидят, двое позади. У сидящего в центре, он постарше, с усами, в руках балалайка и на левой стороне груди Георгиевский крест. Это мой родственник, я мог только догадываться, кто он: многие нити связи с прошлым обрублены. Вероятно, именно об этом кресте шел разговор у моих родителей в то предвоенное утро, о котором я храню воспоминания. Почему нужно было прятать Георгиевский крест — знак личной храбрости в бою с врагами отечества?

Совсем недавно, чистя оклад иконы Казанской Божией Матери (которая была с родителями, а значит и со мной, во всех странствиях в годы войны, а затем, после их кончины, три десятилетия хранилась как реликвия, и, наконец, заняла свое законное место в красном углу рядом с иконой преподобного Серафима Саровского) я услышал за окладом иконы глухой звук и обнаружил там Георгиевский крест 4-й степени. Все возвращается на круги своя.

И мне очень захотелось, чтобы ко многим патриотическим движениям присоединилось еще одно: «Союз потомков воинства, служившего в Императорской Гвардии, офицеров и Георгиевских кавалеров».

Прошу тех, кто еще не забыл своего рода, связанного с вышеперечисленным воинством, откликнуться по адресу: 193313, С.-Петербург, а/я 666, Лупкину Виталию Михайловичу.

В. М. Лупкин (С.-Петербург)

РОЗЫСК

Елена Козловская разыскивает сыновей:

1. Ждановича Анатолия Ефимовича;
2. Ждановича Бориса Ефимовича.

Имеющих какие-либо сведения о них, прошу сообщить по адресу газеты.

Всех, кому известно что-либо о судьбе Всеволода Евгеньевича Кирилова (1896 г. р.); Сергея Евгеньевича Кирилова (1888 г. р.); Сергея Яковлевича Гребенщикова (1873 г. р.) и их потомков, прошу сообщить по адресу: г. Москва, 117607, ул. Раменки 11, кор. 1, кв. 65. Волкову С. В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АНАТОЛИЙ БУЛЕВ

Нам пишут из Новониколаевска:

Редакция журнала «Граду и миру» сообщила о смерти монархического публициста Анатолия Кузьмича Булева, «верного и стойкого сына России положившего всю свою жизнь на алтарь отечества, бесстрашно проповедуя Русское Дело в самые черные годы для нашей страны; 18 лет были проведены им в большевицких застенках подорвавших его здоровье, но не сломивших его дух».

Редактируемый С. Дороговым, А. Кулешовым и Д. Томашевским журнал отметил затем, что А. К. Булев продолжал работать до самой своей безвременной смерти в условиях крайней нищеты и нужды; его литературные, исторические и публицистические произведения еще ждут своих издателей и читателей. «Только крохи из его трудов были опубликованы в последние годы в столичной периодике и в «Нашей Стране», выходящей в Аргентине».

По словам журнала А. К. Булев «являл собою столь редкий в наше подлое и растленное время образец сплава чести и таланта, мужества и интеллекта. Не принадлежа ни к одной из столь многочисленных политических группировок он, тем не менее, имел ясные и четкие национальные, религиозные и политические убеждения, которые можно охарактеризовать кратко как верность Исторической России, ее Вере, ее Царю и ее Народу».

ОТКЛИКИ НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящая здесь газета «Русская Жизнь» перепечатала из «Нашей Страны» статью Сергея Волкова «Самозванцы под русским флагом» и заметку из рубрики «Политическая хроника» об отпевании Великого Князя Владимира Кирилловича в Санкт-Петербурге.

МИХАИЛ КАРАТЕЕВ

Нам пишут из Москвы:

Скончавшийся в 1978 году в Уругвае эмигрантский писатель Михаил Дмитриевич Карапеев всю жизнь мечтал, что его историческая эпопея «Русь и Орда» будет когда-то издана на родине.

Тем не менее, первой книгой писателя переизданной в России, стал не какой-нибудь из его исторических романов а «По следам конкистадоров» — описание жизни белых русских колонистов в тропических лесах Парагвая.

Книга вышла стотысячным тиражем в московском издательстве «Мир и культура». Буэносайресский тираж насчитывал всего лишь 500 экземпляров.

В послесловии издали, в частности, написали: «Куда только не заносила эмигрантская судьба сотни и тысячи русских людей! Где только не строили города и мосты, добывали золото и нефть, прокладывали дороги, лечили и учили друг друга и местных жителей все эти русские офицеры, инженеры, врачи, студенты, гимназисты, ремесленники, мастеровые, крестьяне — те, которых еще совсем недавно называли одним общим именем: белогвардейцы».

СОБЧАК О ЛЕНИНЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» опубликовало интервью с мэром Санкт-Петербурга.

В нем, в частности, А. Собчак сказал: «Я уверен, что Ленина обязательно мы похороним. И нужно это сделать с почестями, надо воздать этому человеку то, чего он заслуживает. Это был выдающийся человек, и он сыграл свою роль».

Таково мнение демократа Собчака о цареубийце-большевике.

ИГОРЬ КОЗЛОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

От имени Объединения Кадет Российских Корпусов в Северной Калифорнии и Общества Русских Ветеранов в Сан Франциско И. А. Козлов направил письмо главному редактору выходящей в Москве газеты «Русский Вестник» А. А. Сенину, в котором выразил пожелание «полного успеха в Вашей воистину патриотической работе на благо нашей родины России и всего русского народа».

ЧИНЫ РУССКОГО КОРПУСА

Нам пишут из Сан Франциско:

Белые воины-ветераны, входящие в состав Союза Чинов Русского Корпуса, объявили, что считают «своим нравственным долгом присоединиться к всеобщей акции по оказанию помощи нашим братьям в отечестве, переживающим тяжелые времена; для помощи мы избрали один из самых критических участков нынешней общероссийской трагедии — инвалидов Второй Мировой войны».

Возглавляемое поручиком В. В. Гранитовым правление Союза Чинов Русского Корпуса написало, что «ценой огромных жертв была одержана победа над врагом, но власть, которую защитники отечества своей победой спасли от катастрофы не позабыла об оставшихся в живых героях; те из нас, кто побывали на родине не могли не видеть калек-инвалидов с грудью, укра-

шенной орденами и медалями, и с рукой, тянувшейся за подаянием...»

Корпусники затем добавили, что, к сожалению, не располагают достаточными средствами «для оказания необходимой срочной помощи этим несчастным; а потому мы вынуждены прибегнуть к жертвенности белых русских эмигрантов и просить их поддержать наше начинание».

Пожертвования следует寄送 по адресу: Russian Corps Combatants, Inc., 1032 Irving St., Box 433, San Francisco, CA 94122. USA.

РАСИЗМ

Нам пишут из Иерусалима:

Выходящий в Израиле еврейский журнал на русском языке «Круг» взял интервью у «поэта, друга Жени Евтушенко» Саши Аронова, в котором он не постыдился заявить следующее:

«От будущего еврейской общины в России зависит — уверен — судьба русской культуры, а значит, и самой России. Утратив еврейскую общщину, русская культура потеряет нечто невосстановимое, и она станет немногим больше быдловатой, стадной».

Расистские эти высказывания опубликованы в № 763 «Круга», за 1992 год.

«АНДРЕЕВСКИЙ ФЛАГ»

Нам пишут из Ставрополя:

Бюллетень «Андреевский флаг» перепечатал из «Нашей Страны» статью Олега Платонова «Подвиг следователя Соколова». В передовице редакция заявила, что продолжает правое дело последнего русского царя и белых вождей. Ее адрес: 356307, с. Новоселицкое, Ставропольского края, ул. Титова 18, УПК «Карфаген», Отдел информации.

БОРОДИН О МОНАРХИИ

Нам пишут из С.-Петербурга:

В интервью опубликованном газетой «Вече» писатель Леонид Иванович Бородин сказал, что на его взгляд «монархия — самая красивая форма государственного правления; именно красивая; но на сегодняшний день реальности возрождения монархии не существует — несмотря на возникающие организации, частичные сочувствующие настроения, где тоже, как я успел заметить, существует элемент моды противостояния официальному строю, своеобразной демонстрации».

Затем автор «Третьей правды» добавил: «Монархия, согласно философу Ивану Ильину, гораздо больше, чем наследственное единовластие, это тип бытия народа, особый тип мышления, своеобразные экономические и нравственные отношения, определенное правовое сознание, которое воспитывается десятилетиями, если не столетиями. У нас

же оно было вырублено вместе с носителями: крестьянством, интеллигенцией, духовенством, купечеством, офицерством».

Тем не менее писатель отметил, что «в своей истории России удавалось в кратчайшие сроки перейти в новое состояние, поэтому утверждать, что монархия у нас невозможна я не стал бы».

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Нам пишут из Мюнхена:

Московский публицист Сергей Владимирович Волков написал в мюнхенском альманахе «Вече», что «значение национал-большевизма далеко выходит за рамки соответствующих организаций, поскольку под его влиянием находятся практически все патриотические издания Союза писателей РСФСР, в том числе «Литературная Россия» и «День», которые хотя и несколько уменьшили после августа число просоветских публикаций (а редактор «Дня» Проханов даже временно отмежевался от коммунистов), но сути своей не изменили».

По словам С. В. Волкова «руководство Союза писателей РСФСР, проваливая дело за дело, упорно цепляется за власть, не желая уступить место молодым здравомыслящим лидерам. Поскольку же этими кругами контролируется до 90 % тиража всех патриотических изданий, национал-большевизм до сего времени превалирует в патриотическом движении».

Тем не менее, перечисляя ряд патриотических движений, свободных от национал-большевизма, автор утверждает, что «все эти силы, наряду с наиболее здоровыми православно-монархическими и молодежными белогвардейскими организациями вполне могли бы послужить той средой, на базе которой способно возникнуть сообщество, однозначно и четко ставящее своей целью ликвидацию всех последствий большевицкого правления и возрождение Великой Единой и Неделимой России. Так что шансы есть. Хватило бы терпения и веры...»

ЗА ЗЕМСКИЙ СОБОР

Нам пишут из С.-Петербурга:

Всероссийская Партия Монархического Центра заявила, что «высшим органом волеизъявления русского и других российских народов может служить только всероссийский Земской собор под возглавлением русской православной Церкви», ибо нет «более устойчивой, консервативной силы».

По словам руководителя этой организации Ю. Ф. Антонова «только такая власть способна учредить нашу государственность, основанную на тысячелетней отечественной традиции, дать нам державное правление, экономическую стабильность и позволить России занять свое достойное место в мире».